

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

**ТАМБОВСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО:
ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)**

Сборник научных статей

Выпуск 4

Тамбов 2002

22. См.: Там же. Т. 15. С. 229.
23. См.: Там же. Т. 16. С. 185.
24. См.: Там же. Т. 15 С. 229.
25. См.: Там же. Т. 17. С. 121.
26. См.: Там же. Т. 4. С. 72.
27. См.: Там же. Т. 3. С. 68.
28. См. Там же. С. 69.
29. См.: *Челинцев А.Н.* Указ. соч. С. 73-74.
30. Сборник статистических сведений. Т. 1. С. 38.
31. См.: Там же. Т. 17 С. 135.
32. См.: Там же. Т. 15 С. 251.
33. См.: Там же. Т. 17 С. 135.
34. См.: Там же. Т. 15 С. 251.
35. См.: Там же. Т. 10. С.47.
36. См.: Там же.
37. См.: Там же. Т. 4. С. 74.
38. См.: Там же. Т. 8. С. 33; Т. 11.С. 46.
39. См.: Там же. Т. 10. С. 48.
40. См.: Там же. Т. 6. С. 51.
41. См.: Там же. Т. 16 С. 216.
42. См.: Там же. Т. 19. С. 153.
43. См.: Там же. Т. 17. С. 137.
44. См.: Т. 18 .С. 137.

*В.Н. Владимиров, В.В. Канищев,
О.В. Лазарева, И.Г. Силина,
Н.В. Токарев*

**ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В АЛТАЙСКИЙ ОКРУГ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(микроисторический уровень)***

Со второй половины XIX в. в России происходит громадное территориальное перераспределение русского населения. Наиболее мощные потоки переселенцев направлялись из перенаселенных аграрных регионов Центральной России в Сибирь. На общероссийском (макро) уровне этот процесс исследуется давно и в большой степени изучен. Начало разработки тамбовскими и алтайскими историками

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 01-01-00331а.

принципиально нового проекта о микромиграционных процессах в Российской Евразии на примере движения конкретных семей и личностей из Тамбовской губернии в Алтайский округ Томской губернии в первую очередь требует выявления соответствующего круга исторических источников и их источниковедческого анализа.

Уже сама работа по выявлению источников позволила сделать важные наблюдения о механизме миграции конкретных семей. Органы власти мест выселения, в нашем случае Тамбовской губернии, вели дела переселенцев с огромной волокитой, заметно были настроены на запретительные решения. В итоге большинство первичных материалов, отразивших этап инициирования конкретными тамбовскими крестьянами переселения в Сибирь, почти не сохранилось в Государственном архиве Тамбовской области. Они чаще возвращались сюда с запросами Алтайских властей и делопроизводство по переселенческим вопросам в Тамбовском по губернским делам присутствии и других, связанных с этим вопросом учреждениях, откладывалось главным образом в обратном порядке. При нормальном переселении готовились те же документы, они шли в порядке снизу-вверх.

В конце XIX в. стали составляться списки желающих переселиться. В период до столыпинской реформы они, вероятно, не были обязательными для местного начальства и отложились в единичном числе. С началом реформы стали готовиться прогнозы о направлениях и размерах переселений. Так, в фондах губернского по крестьянским делам присутствия и землеустроительных комиссий Тамбовской губернии за 1908-1914 гг. содержатся прогнозы, в которых явно преобладают намерения о переселении именно в Томскую губернию [1]. В данных за отдельные годы указывались даже названия населенных пунктов предполагаемого вселения и количество семей переселенцев.

Важнейшими первичными документами переселенческого процесса являлись увольнительные приговоры, которые обсуждались на сельских сходах и представляли собой решения общин о переселении конкретных домохозяйств. Источник содержит информацию о механизме принятия общиной решения о выселении своих членов. Явно шаблонная форма документа включала только требуемую властями информацию. В нем нет никаких данных о ходе обсуждения вопроса, возможном столкновении мнений и других противоречиях общинников по вопросам переселения [2].

Важной информацией увольнительных приговоров были данные о социально-экономическом положении конкретного общества и обеспеченности землей конкретных переселенцев. Они позволяют понять причины переселений, а также оценить последствия миграции части общинников для оставшихся членов общества [3].

Приговоры общин рассматривались земскими начальниками, которые изучали положение желающих переселиться и, самое главное, возможные препятствия к переселению. Наиболее ценными документами, составлявшимися по требованиям земских начальников волостными правлениями, являлись сведения о семейном и экономическом положении крестьян, ходатайствующих о переселении. В специальной форме имелись графы о возрасте переселенцев, числе душ мужского и женского пола, числе десятин в хозяйстве и качестве земли, состоянии выкупной операции у бывших помещичьих крестьян, имуществе и его стоимости, наличии долгов, местных заработках, цене арендуемой земли, решении о возможности переселения. К сожалению, сохранилось весьма небольшое количество подобных форм. В тамбовском архиве пока выявлены единичные документы [4].

Информацию о крестьянах, переселившихся в Сибирь в период столыпинской реформы, можно почерпнуть из целой группы дел под общим названием «Об итогах переселенческой операции». Земские начальники, опираясь на сведения волостных правлений, докладывали об итогах переселения за определенный год. Наиболее добросовестные начальники не ограничивались раскладом переселенцев по волостям вверенных им участков. В подобных отчетах имелись сведения о конкретных переселенцах, о местах выхода и районах вселения. Обобщая полученную с мест информацию, чиновники Губернского присутствия затем готовили сводный отчет о результатах переселения за год для Петербурга [5].

Во всех видах тамбовских первичных источников содержатся сведения о составе переселявшихся семей. Наиболее ценный для изучения микромиграционных процессов их сюжет – указание на населенный пункты выбытия и прибытия, персональные сведения о главе переселяющейся семьи, которые позволяют проследить путь конкретных семей мигрантов. В ряде источников есть сведения о внутрисемейных родственных связях и возрастах членов семей переселенцев. Такие сведения позволяют изучать демографический облик мигрантов [6].

Важную информацию об организации переселенческого процесса содержит переписка крестьян, ходатайствующих о переселении, с губернскими властями в связи с затруднениями в решении вопроса на местном уровне. Интересно в этом отношении дело о переселении в Барнаульский округ крестьян деревень Полининой и Кочетовки Грязинской волости Липецкого уезда. Получив в 1895 г. увольнительные приговоры, желающие выселиться крестьяне обратились к земскому начальнику, который продержал у себя документы в течение года (!). Крестьяне вынуждены были направить прошение губернатору с просьбой помочь в переселении [7].

Подобного рода материалы дают возможность выявлять бюрократический «механизм торможения» переселенческого процесса, возможно, традиционно главного в России препятствия для решения важнейших социально-экономических задач страны.

Такие действия властей подталкивали тамбовских крестьян к самовольным переселениям. Алтайские органы управления, заинтересованные принимать даже незаконных мигрантов, вынуждены были слать запросы в Тамбовскую губернию о присылке необходимых документов для узаконения свершившихся переселений [8].

В некоторых случаях начальник Алтайского округа обращался к Тамбовскому губернатору с запросом «не встречается ли каких-либо препятствий к водворению переселившихся уже в округ». По другому варианту крестьянский начальник соответствующего участка какого-либо уезда Алтайского округа направлял в Тамбовское губернское по крестьянским делам присутствие не собственное ходатайство, а пересылал приговор соответствующего алтайского крестьянского общества о принятии в свою среду конкретных переселенцев из Тамбовской губернии и присылке увольнительных документов.

Тамбовский губернатор или губернское по крестьянским делам присутствие пересылали документы с Алтая земскому начальнику для выяснения всех обстоятельств и, если никаких препятствий к переселению не имелось, земский начальник высылал крестьянам переселенческое свидетельство. В свидетельстве содержались условия, на которых крестьяне «заселяются и перечисляются в новый поселок».

В некоторых вариантах ответов земских начальников губернатору содержится формуляр со сведениями социально-экономического характера о последствиях для общины перечисления ее членов.

Специфика материалов переписки алтайских и тамбовских властей выразилась в том, что они представляли собой заранее заготовленные клише, в которые только подставлялись данные о конкретных переселенцах. Переселенческое свидетельство составлялось в Алтайском округе и присылалось в Тамбовские губернские учреждения как бы для принятия к сведению в случаях, когда не было препятствий к переселению. Вторая специфическая черта – отражение решения правовых формальностей для людей уже живущих на Алтае, превращения их в полноправных граждан в новых местах поселения.

Как видно, регулирование миграционных процессов было сложным делом для властей соответствующих территорий. Для этого требовались специальные законодательные акты. Основные законодательные источники, касающиеся переселения в Алтайский округ, содержатся в трех томах «Полного собрания законов Российской империи» и «Правилах переселений на Алтай». Наиболее важными являются Законы от 30 июля 1865 г. [9], 29 июня 1899 г. [10] и 6 июля 1904 г. [11] Влияние на характер и интенсивность переселенческих потоков имели как общероссийские законы, регулировавшие переселенческое движение, так и законоположения, принятые по согласованию с Кабинетом Его Императорского Величества: «Особые правила» о заселении Алтайского округа от 9 марта 1897 г. [12]; «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о причислении лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» от 13 июля 1889 г. [13]; «Закон об освоении земель, прилегающих к сибирской железной дороге» от 15 апреля 1896 г. [14] и др.

Законодательные документы имеют специфическое назначение, чем существенно отличаются от других видов источников. Как правило, в первой части того или иного законоположения помещалась преамбула, затем излагалась его сущность. В редких случаях преамбула выносилась в примечания или же в середину указа, циркуляра. Прерогативой составления указов по переселенческому вопросу на Алтае обладал Кабинет. Иногда эта инициатива могла принадлежать управляющему Алтайским округом и томскому Губернатору в ходе продолжительной их переписки между собой и Кабинетом.

С началом массовых миграций начинается формирование специальных учреждений, занимавшихся организацией, контролем и уче-

том переселенческих потоков, что порождало новые пласты исторических источников.

Поскольку Алтайский округ входил в состав Томской губернии, то и по переселенческим вопросам он был связан с Томским губернским управлением. Фактически оно являлось одним из центральных органов управления переселенческим процессом на региональном уровне. В делах Томского губернского управления [15] отложились многочисленные документы, касающиеся деятельности учреждений Алтайского округа по переселенческому вопросу: журналы общего присутствия губернского правления, рапорты уездных полицейских управлений, отношения крестьянских начальников губернатору о проекте расклада казенно-оброчной государственной подати и подесятичных окладов для переселенческих участков (1913-1915 гг.), прошения уполномоченных сельских обществ о наделении крестьян землей, акты губернской землеустроительной комиссии об отводе земель, жалобы крестьян и инородцев на постановления комиссии по землеустройству (1910-1916 гг.), списки крестьян и переселенцев (1910-1916 гг.). Как видно из перечня документов, они фиксировали и региональные процессы, и вопросы, касающиеся отдельных переселенцев.

В 1898 г. по Временному положению Государственного Совета на территории Алтайского округа была учреждена должность крестьянского начальника [16], взамен упраздненных чиновников по крестьянским делам. Этим же Положением учреждался уездный съезд крестьянских начальников, на рассмотрение которого выносились наиболее важные или спорные вопросы. В ходе деятельности крестьянского начальника появился целый комплекс документов, так или иначе освещающий процесс переселения, выбора мест поселения и обзаведение хозяйством на новом месте. К ним относятся решения крестьянских начальников по прошениям крестьян о выдаче ссуд, наделении землей отдельных крестьян, о неправомерном лишении земельных наделов; рапорты и сведения волостных правлений об экономическом состоянии населения, выселении крестьян; ведомости экономического обследования сельского населения; сведения о причислении переселенцев к старожильческим селениям и др.

Крестьянский начальник был непосредственно связан с волостными земскими правлениями Томской губернии существовавшими на территории Алтайского округа в период с 1797 до 1919 гг. [17]. Волостные правления являлись представительными органами сель-

ских общин. Они создавались в соответствии с Законом от 7 августа 1797 г. «О разделе казенных селений на волости и порядке внутреннего их управления» [18]. Особый интерес в деятельности этого органа местного самоуправления представляют документы о поселении крестьян, годовые отчеты волостных правлений, которые были синхронными с аналогичными отчетами крестьянских начальников. В период 1865-1870 гг. материалы текущего учета переселенцев отражаются в основном через сведения волостных правлений [19].

В 1917 г. вся деятельность по учету и управлению Алтайским округом перешла к губернской земской управе (Алтгубземуправе) [20]. Она была организована согласно постановлению Временного правительства от 17 июля 1917 г. о введении земских учреждений в Сибири [21]. Именно в этот период времени началась подготовка к проведению всероссийской сельскохозяйственной переписи. Организацией переписи 1917 г. на Алтае занимался статистический отдел земской управы. Составленная им анкета имела 165 показателей для каждого дворохозяйства. В бланки заносились демографические, хозяйственные, профессиональные сведения, места выхода переселенцев и время их поселения в Алтайском округе. К настоящему времени сохранилась большая часть первичных карточек переписи по населенным пунктам, находящимся на современной территории Алтайского края [22].

В сфере хозяйственно-экономического управления существовало Алтайское горное правление (1828-1883 гг.), [23] реорганизованное сначала в Главное управление Алтайского горного округа (1883-1896 гг.), а потом в Главное управление Алтайского округа (1896-1918) [24], и, наконец, в Алтайское губернское управление земледелия и государственных имуществ (1918-1919) [25]. В функцию этого управления входило землеустройство переселенцев и коренного населения.

Сохранился немалый комплекс документов, порожденный в недрах этой структуры, которые имеют значение для нашей темы. К ним можно отнести распоряжения Главного управления о причислении переселенцев из Европейской России к сельским обществам по Закону от 26 апреля 1896 г.; прошения переселенцев о праве поселения на землях Алтайского округа; ведомости переселенцев, принятых через переселенческие участки и не причисленных к селениям; списки и описания переселенческих участков; списки, алфавитные книги учета движения переселенцев из центральных губерний внутри Алтайского округа.

Особое внимание следует обратить на переписку Главного Управления округа. В его переписке с томским губернатором или Кабинетом вырабатывалась внешние, отчасти формальные методы регулирования переселениями (поднимались вопросы о ссудах, льготном обеспечении лесом, изменении формы статистического учета переселенцев). В отношениях «Главное Управление – волостное правление» очевидны подвижки в сторону конкретных действий. Волостные правления были непосредственными «проводниками» между переселенцами и Главным Управлением. Так, если на запрос от Кабинета о предоставлении статистических данных по численности переселенцев в тот или иной период времени Главное Управление могло отреагировать через год после запроса, то с волостными правлениями дело обстояло совершенно иначе. Главное Управление могло «подождать» максимум месяца два или три, но после этого ожидания «Переписка» приобретала черты «Циркулярных распоряжений», исполнение которых ограничивалось жесткими временными рамками.

С начала 80-х гг. XIX в. до 1896 г. включительно вся текущая статистика представлена в «Алфавитных книгах учета прибыли и убыли населения Алтайского горного округа» [26]. В «Книги» вносились записи как о переселенцах, пришедших на территорию Алтайского округа, так и о тех, кто переселялся в другие губернии и области. Заполнение «Книг» проходило постепенно: одна книга может содержать сведения за полгода, другая – за срок до полутора лет. Обычно в «Алфавитных книгах» в качестве объекта заносился глава семейства. Были случаи, когда в качестве основного лица записывали женщину, это делалось при отсутствии в семье мужчин старше 21 года. Напротив каждого главы семейства указывались губерния, уезд, волость и селение выхода, место вселения мигрантов (название уезда, волости и деревни), информация о числе ревизских и наличных душ мужского и женского пола, а в последней графе «Примечания» – номер, дата разрешения и непосредственного переселения на территорию Алтайского округа. Сведения, приведенные в «Книгах», ценны прежде всего тем, что они имеют малую степень агрегирования, содержат точные данные о промежутке времени между получением разрешения на переселение и самим фактом вселения мигрантов на выбранные места. Особую роль эти книги играют для уточнения численности переселенческих потоков и их полового состава. Однако, возможно извлечение и примерных возрастных характери-

стик относительно каждого пола путем вычитания из числа наличных душ числа ревизских. В этом случае мы получаем сведения о соотношении двух возрастных группы, у которых возрастной рубеж приходится на 21 год. Такая характеристика не может объяснить всей специфики половозрастной структуры переселенческого потока, но дает примерную градацию переселенцев на «молодых» и «взрослых», что позволяет говорить об их трудовом потенциале. Кроме того, «Книги» дают нам ценнейший материал для анализа территориального размещения переселенцев. Это, например, определение предпочтений какой-то волости Алтайского округа переселенцами из той или иной части России, а также их демографическое состояние на момент вселения. Следовательно, мы можем говорить о трудовом потенциале не просто по отношению ко всей переселенческой массе, а применительно к конкретным территориям, где оседали переселенцы.

Таким образом, на основании «Книг» возможно проводить многоуровневый анализ, начиная с общей картины и заканчивая конкретными группами переселенцев по местам выхода и территориям вселения.

Действительно, «Книги» ценны, но сохранилось примерно 60 % от общего предполагаемого их количества. Определить эту цифру стало возможным благодаря дошедшим до нас агрегированным данным «Алфавитных книг», которые приведены в «Сведениях Главного Управления Алтайского округа» [27].

Учитывая этот факт, мы соотносили общие данные о численности переселенцев в «Алфавитных книгах» (подсчитанные нами) с данными в «Сведениях Главного Управления». Введение такой формы представления статистических материалов было обусловлено кардинальными изменениями в проведении учета населения Алтайского округа. С 1884 г. в связи с увеличением притока переселенцев на территорию округа начинается пересмотр регистрационной формы вновь прибывших, первоначальный вариант которой был разработан еще в 1882 г.

В итоге 1 января 1891 г. в Главном Управлении была введена новая карточная система. Каждая семья, получившая разрешение, записывалась в особую карточку, в которой подробно обозначались места выхода и водворения семьи, ее сословный и численный состав. Благодаря этому при подсчете появилась возможность выделить, во-первых, все семьи, впоследствии отказавшиеся от прав на поселение,

во-вторых, те сведения, которые до этого были представлены недостаточно полно.

Составление «Сведений Главного управления» было необходимо в качестве приложения к ежегодным отчетам перед Кабинетом. Данные этих «Сведений» представлялись в виде таблицы, где напротив каждой волости Алтайского округа были приведены количественные данные о числе переселенцев, осевших в ней. При этом вся масса приписанных переселенцев делилась на две основные категории: приписанные по Свидетельствам Главного Управления и по приемным приговорам. Иными словами, в таблице было изначально определено две категории переселенцев, различающихся по месту поселения: в старожильческих селениях или же переселенческих участках. Ценность источника в том, что более общие, по сравнению с «Алфавитными книгами», данные позволяют уточнить в ряде случаев численный состав переселенческого потока.

По вопросу о репрезентативности этих двух видов статистических источников следует сказать, что они как бы взаимно дополняют друг друга. Собранные разными путями и с разными целями, они содержат сходные по ряду параметров данные. Сравнение этих данных между собой позволяет уточнять или же ставить под сомнения те или иные сведения.

Особого внимания среди органов хозяйственного управления, в ходе деятельности которых откладывались материалы о переселенцах, заслуживает Чертежная Главного управления Алтайского округа (1818-1919 гг.) [28]. Чертежная производила наделение земель оседлого населения, горнозаводских обывателей, размежевание между русским и коренным населением в Горном Алтае, по Бийской линии с Сибирским казачьим войском; прокладку границ округа, топографическую съемку местности с определением астрономических и тригонометрических пунктов для составления карты округа, отвод рудничных участков; отвод земель акционерным компаниям, устройство арендных и лесных статей; путей сообщения, городов; проводила лесо- и землеустроительные работы; издавала карты округа в различных масштабах. При Чертежной действовала типолитография. В результате ее деятельности были подготовлены карты и планы самых разных масштабов. Для изучения микромиграционных процессов наибольшую ценность представляют специальные земельные планы переселенческих и хуторских участков, сел и деревень по волостям Барнауль-

ского, Бийского, Змеиногорского, Кузнецкого, Томского уездов (1788-1916 гг.) [29]; планы, выкопировки с планов, карты, чертежи земельных наделов по Томской губернии (1896-1913 гг.) [30], книга учета вновь образованных переселенческих участков [31].

В ходе массовых миграционных движений на территорию Алтайского округа второй половины XIX в. здесь создаются землеустроительные и сельскохозяйственные учреждения.

Одним из первых стала Алтайская межевая экспедиция Алтайского горного правления (1855-1885 гг.) [32]. Она была создана в соответствии с Указом Кабинета от 29 августа 1855 г., разрешившим сдачу свободных алтайских земель в аренду [33]. В состав экспедиции входили три партии: топографическая, геогностическая, астрономическая. Экспедицию возглавлял межевой инженер. В ее функции входили обследование земель и лесов Алтайского горного округа, составление карты округа, отвод земель приписным крестьянам. Топографические работы в Алтайском горном округе начаты в июле 1856 г. В фонде отложились документы по землеустройству.

После упразднения данной структуры в 1899 г. было создано Управление землеустройства Алтайского округа (1899-1919 гг.) [34]. В функции этого управления входили производство землеустроительных работ в бывших горнозаводских селениях и отвод земельных участков для переселенческого фонда. Среди документов управления наиболее интересны Журналы общего присутствия Томского губернского управления об утверждении проектов земельных и лесных наделов, об отводе церковных участков, о рассмотрении жалоб на неправильное наделение землей (копии); статистические сведения об экономическом состоянии крестьян и экономические описания имений Алтайского округа; описания селений, посемейные списки, ведомости о количестве домохозяев и численности населения по селениям и волостям; ведомости удобных и неудобных земель в наделах старожильческих селений и переселенческих участках по уездам Алтайского округа (1918-1919 гг.).

Внимания также заслуживает деятельность переселенческих подрайонов Томского переселенческого района (1906-1919 гг.) [35]. Для отвода переселенческих участков в Томской губернии в 1906 г. вместо существовавшего переселенческого отряда был образован Томский переселенческий район, делившийся на подрайоны, в том числе Барнаульский и Бийский [36].

Переселенческие подрайоны занимались отмежеванием земельных участков переселенческим обществам и внутринадельным размежеванием, хозяйственным устройством и выдачей натуральных и денежных пособий переселенцам. Документы, появившиеся в ходе деятельности подрайонов, представляют наибольший интерес из-за сугубо переселенческой тематики. Это протоколы заседаний Барнаульской комиссии по утверждению границ переселенческих земельных участков; характеристики земельных участков, отводные записи и геодезические описания переселенческих земельных участков; книги по зачислению переселенцев на землепользование; прошения переселенцев о наделении землей; отчеты сельскохозяйственного склада переселенческого управления по продаже сельхозмашин.

Наряду с текущим учетом переселенческого потока на территорию Алтайского округа проводились и разного рода единовременные статистические обследования. В 1884-1885 гг. по заданию Западно-Сибирского Отдела Императорского Географического Общества С.Л. Чудновский провел подворные обследования Смоленской, Змеиногорской волостей и трех сельских обществ Сростинской волости Бийского уезда Томской губернии, а также выборочно опросил жителей трех сельских обществ в Алтайской волости и трех казачьих поселков [37]. Им были собраны основные статистические данные о численности и хозяйственном положении переселенцев в Алтайском округе.

Наиболее масштабным стало исследование хозяйственного положения переселенцев, водворенных в Томской губернии, порученное в 1894 г. Комитетом Сибирской железной дороги томскому губернатору Г.А. Тобизену, который, в свою очередь, перепоручил это задание А.А. Кауфману, выделив в помощь студентов Санкт-Петербургского университета С.Е. Головина и Е.П. Ростовского. Обследование было проведено в июне-сентябре 1894 г. и охватило переселенцев, водворившихся в Томской губернии в 1880-1894 гг. Результаты обследования были изданы в двух томах [38].

В конце XIX – начале XX в. в России происходит возникновение местных научных обществ. [39] В 1891 г. в Барнауле было основано «Общество любителей исследований Алтая». В 1902 г. принято решение о присоединении Общества к Западно-Сибирскому отделу географического общества в качестве подотдела и преобразовании

его в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества [40].

По переселенческой тематике сохранились отчеты экспедиций, доклады, сообщения членов общества (В.Н. Богословского, Н.С. Гуляева, Е. Клевакина и др.) о положении переселенцев, об оказании им помощи, списки переселенцев; краткое описание географических условий Алтайского округа; географические и хозяйственные описания селений Алтайского округа [41]. В 1893 г. «Общество» провело крупнейшее исследование переселенцев в Алтайском округе. Всего участниками экспедиции (10 чел.) было обследовано 133 селения, разбросанных по Барнаульскому, Бийскому и Кузнецкому уездам. В общей сложности это составило 20102 двора. Кроме того, член общества В.Н. Богословский описал 150 беднейших дворов поселка Каинского Барнаульского уезда. Исследования не проводились в пяти волостях Томского уезда, а также в Бухтарминском крае и инородческих районах горного Алтая, поскольку в Томском уезде статистическое обследование проводило Главное Управление, а горные районы были слишком удалены. В целом обследованием было охвачено свыше 100 тыс. человек.

Результаты обследований, обработанные С.П. Швецовым, были опубликованы в 1899 г. в Алтайском сборнике [42]. Несмотря на то, что обследованием был охвачен не весь округ, его материалы представляют определенную ценность. Они включают общую характеристику каждого селения, историю его возникновения и развития, обеспечение земельными угодьями, состав населения, формы землепользования, постановку школьного и медицинского дела, взаимоотношения между различными группами населения. Во многом благодаря скоординированной программе обследования материалы сборника отличаются четкой структурой.

Особый интерес представляет деление обследованного населения на четыре категории: 1) Переселенцы, причисленные к переселенческому поселку; 2) Переселенцы не причисленные, пришедшие извне Алтайского округа; 3) Переселенцы-старожилы, переселившиеся в пределах округа; 4) Старожилы.

В дальнейшем эти категории были разбиты на подгруппы по времени водворения: до 1 г., до 3-х лет, до 5-ти лет, до 10-ти лет, свыше 10 лет.

На все категории составлялись таблицы. Так, состав хозяйства был расписан по 22 графам. Использование наемного труда, рабочий и потребительский состав и прочие характеристики расположены в таблицах более чем на 88 графах, половина которых отражала продажу переселенцами своего труда, другая же – характер наемного труда. Часть таблицы была посвящена истории экономического развития обследуемых регионов. Кроме того, составлялись таблицы, включавшие данные о жилищах переселенцев, характере землепользования, причинах наличия не причисленных переселенцев, сложностях при выборе мест поселения и т.д.

Во втором выпуске материалов обследования дается уже более детальное описание обследованных поселков, условий вселения и дальнейшего экономического развития переселенческих хозяйств. Все эти материалы ценны прежде всего тем, что позволяют сравнить итоговые данные с цифрами текущей статистики.

Публицистический материал не является первостепенным источником в исследовании избранной темы, хотя в ряде случаев обращение к нему оказывается необходимым. Публицистика как никакой другой источник передает эмоциональный настрой, характерный для рассматриваемых нами исторических процессов. В качестве примера можно привести материалы «Вестника Европы» (статья Ф.Г. Тернера, Л. Чарушина, С. Марусина) [43].

Обилие алтайских источников о тамбовских переселенцах при явно меньшей информации о мигрантах на месте выхода порождает необходимость вести исследования и методом от обратного, то есть, имея сведения о тамбовских крестьянах, поселившихся на Алтае, искать информацию о них и оставшихся на родине земляках в источниках, не связанных с переселенческим процессом.

Для выяснения социально-экономических характеристик тамбовских мигрантов на поселенном уровне наиболее ценными источниками являются материалы подворных переписей 1880-х гг., проведенных губернским земством по всем уездам и населенным пунктам [44]. Важность их для нашей темы состоит в том, что они отразили положение крестьян отдельных поселений по нескольким десяткам параметров накануне и в начале массового миграционного движения.

Поселенные данные сельскохозяйственной переписи 1917 г. [45], которые также содержат весьма широкую и разнообразную информацию, напротив, дают возможность в какой-то мере проследить по-

следствия переселений, особенно столыпинского периода, для конкретных населенных пунктов. При сравнении с аналогичными материалами сельскохозяйственной переписи 1917 г. на Алтае они позволяют сопоставить социально-экономическое положение тамбовских переселенцев на новом месте с условиями жизни их бывших земляков.

Определенный интерес представляют первичные материалы указанных переписей. К сожалению, они сохранились не по всем населенным пунктам Тамбовской губернии и не по всем параметрам. Так, в подворных списках 1880-х гг. содержатся персональные данные только о главах домохозяйств, а также сведения о числе ревизских душ и едоков. Из хозяйственных показателей в них зафиксированы, как правило, только сведения о хлебных запасах дворов [46].

Первичные карточки переписи 1917 г. в Тамбовской губернии составлялись только для отдельных дворов, имевших частную земельную собственность. В селах их было обычно один-два десятка. Этот источник ценен для сравнительного анализа зажиточных тамбовских крестьян и их земляков, переселившихся на Алтай.

Определенную первичную информацию демографического и социально-экономического характера позволяют извлечь сведения о семьях призывников периодов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и русско-японской войны 1904-1905 гг., готовившиеся в связи с прошениями солдаток о пособиях и представляющие в связи со сравнительной массовостью призывов в русскую армию достаточно представительные естественные выборки в несколько сотен семей на уезд. В них отразились данные о численности, возрасте, семейном статусе членов семей запасных солдат, их имущественном положении. Конечно, вероятность найти среди них будущих переселенцев невелика. Но они вполне достаточны для характеристики демографического и социального экономического облика крестьян отдельных поселений, откуда происходила миграция, для его сопоставления с аналогичными показателями земляков, оказавшихся на Алтае.

Среди других первичных материалов, отложившихся в тамбовском архиве, важность для нашей темы представляют материалы о семейном и имущественном положении жителей различных сел, намеревавшихся в 1910-е гг. выделиться или выйти из сельской общины. Эти документы содержат информацию о составе семей, их земельных наделах, постройках, «живом» и «мертвом» инвентаре. Очень ценной стороной данного источника является то, что в него

попали сведения о некоторых семьях, которые в ходе проведения обследования уже переселились в Сибирь. Таким образом, можно узнать о положении этих семей буквально накануне отъезда.

Таким образом, источниковая база изучения микромиграционных процессов из Тамбовской губернии в Алтайский округ достаточно широка, но непременно требует комплексного анализа документов мест выхода и мест нового поселения крестьян.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 26. Оп. 4. Д. 727; Д. 1232; Д. 1619; Ф. 41. Оп. 2. Д. 10; Оп. 3. Д. 9; Оп. 4. Д. 13 и др.
2. См.: Там же. Ф. 26. Оп. 2. ДД. 865а, 874, 889; Оп. 3. Д. 228; Ф. 214. Оп. 1. Д. 49 и др.
3. См.: Там же. Ф. 26. Оп. 2. ДД. 871, 874, 891 и др.
4. См.: Там же. Ф. 26. Оп. 2. ДД. 873, 874, 889-891; Ф. 214. Оп. 1. Д. 87.
5. См.: Там же. Ф. 26. Оп. 4. ДД. 1041, 1766, 1233, 2098 и др.
6. См.: Там же. Ф. 26. Оп. 2. ДД. 859, 865а, 889, 891; Оп. 3. Д. 228 и др.
7. См.: Там же. Ф. 26. Оп. 2. Д. 874.
8. См.: Там же. Ф. 26. Оп. 2. ДД. 859, 865а, 889, 892 и др.
9. См.: ПСЗ. Собр. 2. Т. ХLI. Ст. 42353.
10. См.: Там же. Собр. 3. Т. IX. Ст. 6198.
11. См.: Там же. Собр. 3. Т. XVI. Ст. 5643.
12. См.: Там же. Собр. 2. Т. ХLI. Ст. 42353.
13. См.: Там же. Собр. 3. Т. IX. Ст. 6198.
14. См.: Там же. Собр. 3. Т. XVI. Ст. 12777.
15. См.: Государственный архив Томской области. Ф. 3.
16. См.: Центральное хранилище архивных фондов Алтайского края (далее ЦХАФ АК). Ф. 134. Оп. 1. Барнаульский уездный съезд крестьянских начальников. 3 дела. 1898-1917 гг.: Ф. 178. Оп. 1. Крестьянский начальник 1-го участка Бийского уезда. 67 дел. 1905-1917 гг.; Ф. 184. Оп. 1. Крестьянский начальник 2-го участка Бийского уезда. 349 дел. 1898-1917 гг.; Ф. 185. Оп. 1. Крестьянский начальник 4-го участка Бийского уезда. 62 дела. 1905-1917 гг.; Ф. 76. Оп. 1. Крестьянский начальник 1-го участка Змеиногорского уезда. 9 дел. 1898-1917 гг.
17. Список волостных правлений, в которых сохранились сведения о переселенцах. См.: ЦХАФ АК. Ф. 182 (1893-1917 гг.) – Башчелакское. Ф. 32 (1784-1918 гг.) – Боровлянское. Ф. 197 (1797-1917 гг.) – Енисейское. Ф. 101 (1913-1917 гг.) – Калмыцко-Мысовское. Ф. 241 (1797-1917 гг.) – Колыванское. Ф. 100 (1908-1914 гг.) – Локтевское. Ф. 181 (1868-1916 гг.) – Нижне-Чарышское. Ф. 98 (1908-1919 гг.) – Новичихинское. Ф. 177 (1798-1879 гг.) – Смоленское. Ф. 216 (1891-1917 гг.) – Чарышское станичное.
18. См.: ПСЗРИ-11. Т. 24. № 18082.
19. «Сведения волостных правлений в Алтайское горное правление о количестве приписных крестьян по селениям»: См.: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. ДД. 9259; 9262; 9263; 9313; 9341.

20. См.: ЦХАФ АК. Ф. 233. (1917-1919 гг.).
21. См.: *Виноградский Н.Н.* Земство в Сибири. Петроград. 1917. С. 3.
22. См.: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а, 1б, 5.
23. См.: Там же. Ф. 2. Оп. 1-2. 17035 дел, 1806-1900 гг.
24. См.: Там же. Ф. 4. Оп. 1. 6391 дел, 1863-1920 гг.
25. См.: Там же. Ф. 73. Оп. 1-2. 61 дело, 1905-1919 гг.
26. См.: Там же. Ф. 3. Оп. 1. ДД. 582, 586, 606, 642, 677, 678, 706, 707, 743, 744, 745, 783, 784-786, 822-825, 884, 905, 916, 924, 929, 934, 939, 944; 945; Ф. 4. Оп. 1. Т. 1. ДД. 2256, 2419, 2459, 2460, 2519-2522, 2527, 2656.
27. См.: Ф. 3. Оп. 1. Д. 578; Ф. 4. Оп. 1. Т. 1. Д. 2205; 2214; 2240; 2245; 2261; 2341; 2342; 2550; 2650.
28. См.: Там же. Ф. 50 (1711-1935 гг.).
29. См.: Там же. Оп. 1-5, 7, 12, 14-17.
30. См.: Там же. Оп. 6, 8, 9.
31. См.: Там же. Оп. 20.
32. См.: Там же. Ф. 128. Оп. 1. 51 дело, 1835-1883 гг.
33. См.: ПСЗРИ-11. Т. 30. Отд. 1. № 29727; РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 850. Л. 12; ЦХАФ АК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 38. Л. 12.
34. См.: ЦХАФ АК. Ф. 29. Оп. 1-3. Д. 1508, 1899-1919 гг.
35. См.: Там же. Ф. 67. Оп. 1, 1 доп., 2. 217 дел, 1906-1919 гг. – Барнаульский подрайон; Ф. 194. Оп. 1. 294 дел, 1908-1918 гг. – Бийский подрайон.
36. См.: Там же. Ф. 67. Предисловие к описи 1. Л. 1.
37. См.: *Чудновский Л.С.* Переселенческое дело на Алтае (статистико-экономический очерк). Иркутск. 1889.
38. См.: *Кауфман А.А.* Хозяйственное положение переселенцев водворенных на казенных землях Томской губернии. по данным произведенного в 1894 г. по поручению господина Томского губернатора подворного исследования. СПб., 1895. Т. 1, 2.
39. См.: ЦХАФ АК. Ф. 81 (1891-1919 гг.).
40. См.: Отчет Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества за 1902 г. Барнаул, 1904. С. 1-2.
41. См.: Алтайский сборник. Т. 1. Томск, 1894. Т. 4. Томск; 1899.
42. Материалы по исследованию мест водворения в Алтайском округе. Результаты статистического исследования в 1894 г. // Алтайский сборник. Т. IV. Вып. I-II. 1899.
43. См.: *Тернер Ф.Г.* Переселенческое дело // Вестник Европы. 1897. Кн. 3. 4; *Чарушин Л.* Переселенческое дело в России // Вестник Европы. 1905. Кн. 7; *Марусин С.* В степях и предгорьях Алтая. Рассказ из жизни переселенцев // Вестник Европы. 1903. Кн. 8.
44. См.: Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1-24. Тамбов, 1880-1900.
45. См.: ГАТО. Ф. 143.
46. Наиболее основательно тамбовскими историками изучены данные о хлебных запасах жителей сел Малые и Средние Пупки Козловского уезда: См.: *Аврех А.Л., Дьячков В.Л., Канищев В.В.* Социальные и физиологические аспекты когортного анализа демографического поведения крестьянства в конце XIX – начале XX в. // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму. Сб. науч. статей. Тамбов. 1998. С. 26-38.